

ISSN 2078-5852

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СЕРВИСА:
ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА,
ТЕХНОЛОГИИ**

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (37)

2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлик А.Е., заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор, *председатель совета*;

Булат Р.Е., профессор кафедры тактики и общевойенных дисциплин военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), д-р пед. наук, доцент;

Быстрянец С.Б., профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р социол. наук, доцент;

Вертакова Ю.В., заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск), д-р экон. наук, профессор;

Гончаров С.А., заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), д-р филолог. наук, профессор;

Григорьев В.И., заведующий кафедрой физической культуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р пед. наук, профессор;

Елисеева И.И., директор Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор;

Каныгин Г.В., заведующий сектором теории и методологии Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), д-р социол. наук;

Караганчу А.В., профессор Университета Лучиан Блага (Румыния, г. Сибиу), д-р экон. наук, профессор;

Курбанов А.Х., профессор кафедры материального обеспечения Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, доцент

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Плотников В.А., профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей. Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии» обязательна.

Индексация:

- статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (*РИНЦ*), доступный в Интернете по адресу http://elibrary.ru/title_about.asp?id=30632 (Научная электронная библиотека);
- статьи журнала размещены на электронном библиотечном ресурсе «*КиберЛенинка*», доступном в Интернете по адресу <http://cyberleninka.ru/journal/n/teoriya-i-praktika-servisa-ekonomika-sotsialnaya-sfera-tehnologii>;
- журнал включен в Европейский референтный индекс в сфере гуманитарных и социальных наук «*Erih Plus*», <https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/periodical/info?id=488171>;
- журнал индексируется в базе данных *EBSCO*, <https://www.ebscohost.com/titleLists/plh-subject.htm>.

ISSN 2078-5852

© Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2018

© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы социально-экономического развития

Полянин А.В. Институциональное изменение понятий «стоимость» и «предпринимательство» на основе мета-технологий блокчейна	5
Гао Ханьсюнь. Державная дипломатия с китайской спецификой в новую эпоху и развитие ШОС: теория и практика	11

Социальная сфера

Кондратова Е.С., Крыжановская О.А. Предпосылки создания и развития городских агломераций	17
Рукинов М.В. Социальные аспекты экономической безопасности	21

Менеджмент, государственное и муниципальное управление

Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В., Скочко А.Ю. Государственное регулирование структурных изменений в промышленности	25
Репин Н.В., Руденко М.Н. Взаимосвязь стратегии проекта со стратегией компании	31

Требования к материалам, представляемым для публикации	35
---	-----------

CONTENTS

Problems of socio-economic development

Polianin A.V. Institutional changes of the concepts "cost" and "business" based on blockchain-technologies	5
Hanxun Gao. Sovereign diplomacy with Chinese specifics in the new era and development of the SCO: theory and practice	11

Social sphere

Kondratova E.S., Kryzhanovskaya O.A. Prerequisites of creation and development of city agglomerations	17
Rukinov M.V. Social aspects of economic security	21

General, state and municipal management

Polozhentseva Y.S., Vertakova Y.V., Skochko A.Y. State regulation of structural changes in industry	25
Repin N.V., Rudenko M.N. Relationship of the project and company strategies	31

Requirements to the author's materials	35
---	----

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Полянин А.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СТОИМОСТЬ» И «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» НА ОСНОВЕ МЕТА-ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙНА

***Аннотация.** В статье вводится новое понятие «согласованное средство платежа». Оно рассматривается как новый вид стоимости, который позволяет осуществлять действия по получению владению, использованию и доверию права. Приведены основополагающие отличия понятия «криптостоимость» от понятия денег. Деньги как средство сбережения сохраняют свою социальную значимость только в зависимости от обязательств по выполнению операций институтами денежно-кредитной системы, то есть социум должен доверять тем, кто отвечает за сохранность этого средства: банкам и – в итоге – правительству. «Криптостоимость» исключает этот элемент и позволяет осуществлять доверие между участниками непосредственно обмена, то есть она отвечает за сбережение самого товара, а не его денежного эквивалента. Если изменяется подход в выборе учета стоимости, а также предметом собственности становятся информация, идентификация и согласованные решения, то видоизменяется понятие «предпринимательская деятельность». К самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли добавляется использование информации и получение криптостоимости на основе доверия права. Криптостоимость увеличивается за счет приращения путем преобразования интеллектуального продукта.*

***Ключевые слова.** Стоимость, блокчейн, предпринимательство, криптовалюта, криптостоимость, предпринимательская деятельность.*

Polianin A.V.

INSTITUTIONAL CHANGES OF THE CONCEPTS "COST" AND "BUSINESS" BASED ON BLOKCHAIN-TECHNOLOGIES

***Abstract.** In the article we introduce a new concept of "agreed means of payment" as a new type of value, which allows you to carry out actions to obtain the possession, use and trust of the right. Given the fundamental difference of the concept of "cryptologist" from the concept of money. Money as a means of saving retains its social importance only depending on the obligations to perform operations by the institutions of the monetary system, that is, the society must trust those who are responsible for the safety of this money, that is, banks, and eventually the government. "Cryptologist" exclude this element, and allows the trust between the parties directly exchange, i.e. it is responsible for the preservation of the product itself and not its cash value. If the approach in the choice of cost accounting is changed, as well as the sub-*

ГРНТИ 06.56.21

© Полянин А.В., 2018

Андрей Витальевич Полянин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС (г. Орёл).

Контактные данные для связи с автором: 302028, Орёл, б-р Победы, 5А (Russia, Orel, Pobedy boul., 5A).

E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 08.08.2018.

ject of ownership is information, identification and agreed solutions, then the concept of business activity is changed. For independent undertaken at your own risk activities aimed at systematically profit is added to the use of information and receipt of cryptostigmata on the basis of trust law. Cryptologist increases due to the increment by converting intellectual products.

Keywords. *Cost, blockchain, entrepreneurship, cryptocurrency, cryptologist, entrepreneurial activity.*

Новые технологии сами по себе не приносят денег и не изменяют социально-экономические отношения, изменения происходят по мере их применения и реализации в общественном воспроизводстве. Появление и несколько десятилетий существования Интернета позволили сократить стоимость получения информации, совместной работы и обмена. В то же время, эта прорывная технология не изменила общественного отношения к деньгам и порядок распределения экономической выгоды.

До появления технологии Блокчейн возможности коммерческой и экономической деятельности в сети были значительно ограничены. Новые возможности коммерческой и экономической децентрализации сформулированы Ори Брафманом и Родом Бекстремом в работе «Морская звезда и Паук» [2] и дополнены и расширены Йохаемом Бенклером в публикации «Богатство сетей» [1]. Обеспечение этих возможностей посредством криптовалюты подробно описали Ден Лаример, Сатоши-Накамото и Виталик Бутерин [11]. А регулирование экономической деятельности и описание технических платформ предложили Уильям Могайар и Дон Тапскотт [6, 10]. Эти труды можно считать основой для институциональных изменений понятий «стоимость» и «предпринимательство» на основе мета-технологий блокчейна.

Если технологию Интернет можно назвать прорывной технологией, которая позволила осуществлять эффективное коммуникационное взаимодействие и использовать информацию, то технология Блокчейн является мета-технологией, то есть технологией перехода к чему-то новому. По своей сути технология Блокчейн является подрывной технологией, которая приводит к подрыву (глубокому изменению) социально-экономических отношений и изменяет институциональные принципы современных экономических отношений. То есть технология Блокчейн не является технологией совершенствования процесса, она изменяет сам процесс. Хотя с технической точки зрения платформы Блокчейн (и их производные) – это надстройки над базисом, который создает Интернет, но с экономической точки зрения происходит изменение экономических отношений.

В чем же суть этих изменений? Прежде всего, первым моментом, на наш взгляд, является то, что в традиционной экономике мы понимаем, что «деньги – это форма стоимости», а в цифровой экономике не вся стоимость – деньги. При использовании криптовалюты и проведении транзакций на различных платформах блокчейна, появляется возможность активировать новые виды стоимости. К известному понятию стоимости, такому как «получение, владение и использование права» могут быть добавлены дополнительные возможности, связанные с доверием права, такие как хранение и доступ к информации, подконтрольность, идентификация, согласованные решения и др.

Во-вторых, рассматривая возможности блокчейна с точки зрения порядка управления экономическими отношениями мы можем увидеть, что в корне изменяются традиционные отношения к порядку управления. Мы привыкли рассматривать организационное построение управления с обязательным фактором вертикальной связи (линейная, дивизионная и др.), принципиальное отличие технологии Блокчейн в том, что она позволяет создавать только чисто горизонтальные организационные модели управления. И принципиальное их отличие от традиционных организационных структур в таких новых принципах построения, как: программируемость (специальные программные продукты и порядок их применения), масштабируемость (количество узлов и их предельные возможности) и расширяемость (увеличение базовой составляющей с помощью различных приложений и платформ).

Третьим, на наш взгляд, главным моментом изменений является ключевой элемент – деньги. Следует отметить, что основополагающей характеристикой денег является то, что они выступают системным инструментом социально-политических отношений, основой отношений власти и социума, то есть они устанавливают иерархию отношений между участниками хозяйственной дея-

тельности. В то же время, использование криптовалюты в качестве единицы «денежных отношений» (точнее сказать измерения стоимости) в корне подрывает отношение власти и социума. Возникает феномен: за счет применения технологических решений в экономических отношениях возникает дисбаланс в социально-политических отношениях. По сути, происходит то, что из-за внедрения технологии исчезают или в корне изменяются отношения между участниками предпринимательской деятельности и институтами денежно-кредитной системы.

Почему же так происходит? Почему технология, применяемая для экономических взаимоотношений субъектов хозяйственной деятельности изменяет социальные отношения? Что не учитывают экономисты? Решающим фактором, на наш взгляд, является то, что деньги, помимо всех известных экономических функций, затрагивают сферу социальных отношений; деньги как социальный инструмент возникают (производятся) вне рынка и практически создаются в отрыве от производства и обмена.

В современных условиях деньги создаются учреждениями и организациями под надзором правительств, имеющих свои политические цели. В конечном итоге именно политики определяют уровень обеспеченности социума деньгами. Современные финансово-кредитные отношения в большинстве своем очень далеки от товарно-денежных отношений, которые и используются как основа экономических законов. Динамика современного денежного обмена, точнее сказать «обещания принять к оплате» или «обещания заплатить», практически не связана с известным правилом обращения «деньги-товар-деньги», вместо товара есть некая расчетная единица, выраженная в виде долгового обязательства (знака, символа, записи), учтенного государством в банковской системе. И главным итогом развития экономики после 2008 года следует считать то, что современные деньги утратили все признаки «товарных денег» и не имеют «меновой стоимости». Другими словами, деньги из инструмента товарного обмена превратились в инструмент установления социальных отношений.

Если появляется новый социальный инструмент, то вполне логично, что должна появиться новая технология его использования социумом. Как и в предыдущие десятилетия, накопленный человечеством опыт и количество информации привели к тому, что для их использования и обмена появилась технология Интернет. Так и сейчас мы видим первые шаги платформ, использующих Блокчейн, это является прямым следствием того, что назрела необходимость нового использования денег, только на сегодняшний день это «выход за пределы понятного» с точки зрения социально-политических отношений. Именно по этой причине большинство правительств проводит политику непризнания или запрета использования инструментария этой мета-технологии. Через средства массовой информации технология блокчейн и ее производные именно с подачи политиков подвергаются критике и дискредитации. Но, зачастую, современное общественное мнение уже не формируется и не контролируется средствами массовой информации. Но многие политики это еще не осознали.

Благодаря действиям за последние несколько десятилетий правительственных и межправительственных денежно-кредитных институтов наступил момент, когда количество «кредитных денег» у социума не отождествляется с «реальными деньгами», то есть с их товарной формой. Соответственно политики не могут (не имеют возможности) заставить социум продолжать придерживаться вымышленной теории о том, что выпускаемые ими деньги необходимо использовать как универсальный стандарт. Но социальная основа денег пока сохраняется, но только рассматривается она уже как согласованное средство платежа.

Мы позволим себе ввести понятие «согласованное средство платежа». Это вид стоимости, который позволяет осуществлять действия по получению, владению, использованию и доверию права. А это понятие уже выходит за рамки чисто экономических отношений, происходит переход в психоаналитическую плоскость. Это, на наш взгляд, и предопределило появления такого понятия, как криптовалюта. Хотя с нашей точки зрения целесообразно этот инструмент было бы назвать «криптостоимость».

Основопологающее отличие понятия «криптостоимость» от понятия денег в том, в том, что «криптостоимость» и итог ее майнинга математически рассчитывается, то есть «криптостоимость» конечна. Количество денег эфемерно и бесконечно, так как в основу понятия денег положено абстрактно свойство приемлемого средства сбережения и накопления. Таким образом, деньги как средство сбережения сохраняют свою социальную значимость только в зависимости от обязательств по

выполнению операций институтами денежно-кредитной системы, то есть социум должен доверять тем, кто отвечает за сохранность этого средства, то есть банкам, и в итоге правительству. «Крипстоимость» исключает этот элемент, и позволяет осуществлять доверие между участниками непосредственно обмена, то есть она отвечает за сбережение самого товара, а не его денежного эквивалента. Это и есть проявления материалистического начала в природе товарного обмена, так как количество товара конечно (производство всегда имеет предел), то и измерение его стоимости должно иметь четкие пределы, быть математически рассчитанным, а не иметь абстрактную форму.

На первый взгляд переход на экономические отношения с помощью технологии блокчейн – это возврат к чистому рыночному обмену, который описал экономист Адам Смит «как естественную склонность к торговле, бартеру и обмену» [9]. Тут следует отметить, что рынки строятся на предшествующих им институтах частной собственности и денег как товарной стоимости. В свою очередь, эти институты строятся на принципе централизации власти.

Изначально в технологические платформы и приложения блокчейна положен принцип децентрализации. Конечно, на первый взгляд трудно представить себе проведение банковских операций без банков или функционирование бизнес структуры без накладных расходов. В данном случае децентрализацию следует понимать не как проявление «анархии» (отсутствия правил), а как проявление новых возможностей. С технической точки зрения, большое количество доверительных правовых отношений (децентрализованные приложения) представляет собой одноранговую сеть с множеством узлов и периферийных устройств. С точки зрения экономических отношений, происходит измерение стоимости товаров без установления правил по их денежному эквиваленту центральными органами власти и накладных расходов. С точки зрения психологии, происходит переход на эффективное межличностное отношение, построенное на понятиях идентификации и репутации («доступ без разрешений»).

На наш взгляд, главное в данном случае то, что необходимо переориентировать сознание на то, что решать следует не существующие проблемы, а находить новые возможности. С точки зрения психологии, необходимо представить себе все уже существующие отношения, только «без централизованных полномочий». Как уже говорилось, для нас важность современных денег обеспечивается тем, что мы доверяем денежно-кредитным институтам действующей системы власти. Если мы изменим вектор доверия и перенесем центр доверительных отношений по отношению к своим правам на новые субъекты, причем их будет большое количество, и с каждый будет идентифицирован и индивидуален, а не абстрактен и обезличен как «система власти».

Первоначально Майкл Спенс, лауреат Нобелевской премии 2001 года, сформировал концепцию о том, что «цифровые технологии трансформируют глобальные цепочки добавленной стоимости через динамику информационных потоков» [12]. Его концепция строилась на том, что происходит ускорение потока знаний и обучения. Но это касалось именно распространения информации, но не изменяло понятие стоимости, а только рассматривалась трансформация методов получения добавленной стоимости. Появление технологии Блокчейн на начальном этапе дало не только возможность получать добавленную стоимость, но и формировать криптографическую стоимость. По мнению Уильяма Могайара, «блокчейн – это цифровое средство выравнивания стоимостей, которое воздвигает и сдвигает стоимости внутри криптосистемы и в наших физических пространствах. Позволяет любому пользователю запускать, генерировать и перемещать их собственное ядро криптографической стоимости» [6].

Следующим этапом применения технологии Блокчейн стало создание «экономики совместного использования», которая, по мнению Татьяны Головиной, «объединила криптовалютный капитал и рабочую силу с мобильными рыночными средами неизвестной локации» [3]. Здесь мы добавим, что именно экономка совместного пользования положила начала децентрализованным отношениям в социуме. На наш взгляд, на современном этапе мы находимся на ранних стадиях понимания создания «стоимости за пределами традиционных форм денег и имущественных прав», так как изменяются основные средства передачи и оценки стоимости.

Современные экономические концепции рыночной экономики используют деньги в качестве средства обмена и наделяют их рядом функций (мера стоимости, средство обращения, средство платежа и др.). На наш взгляд, роль денег в обмене нейтральна, они исполняют только посредническую функцию в товарных отношениях, просто в традиционных отношениях они более эффектив-

ны. По сути, деньги вводятся только в качестве транзакционного инструмента, позволяющего распределять доступные к предложению товары. То есть, деньги введены для устранения недостатков бартера. Но более глубокий смысл деньги имеют с психологической точки зрения, так как в центре всего современного рыночного механизма стоит общее психологическое увлечение и желание обладать деньгами.

Очень интересной в данном разрезе является точка зрения Марселя Мосса, изложенная в «Концепции денежно-валютной системы» [7], где он объясняет существование денег «осознанием способности добиться общего согласия социума в использовании денег как законного выражения стоимости». То есть деньги по своей сути – это социальные убеждения. Франсуа Симиан считал, что «социальный характер убеждений касающийся денег, варьируется в зависимости от социальной группы» [8], об этом же говорится в работах Георга Земмеля [4]. Так как это мнение озвучили социологи, то экономисты того времени к ним не прислушались. Но хотя эти суждения высказывались еще в начале двадцатого века, на наш взгляд, они именно сейчас очень актуальны.

Также мы можем дополнить, что восприятие денег социумом формируется способностью денег выражать интересы власти. Деньги воспринимаются как стоимость в коллективном сознании людей. Можно сделать вывод, что сила восприятия денег прямо пропорциональна числу индивидов, признающих их. Намерение обладать деньгами, а в последующем – желание купить или продать происходит на основе восприятия и побуждений личности, у которой сформированы определенные ценности, навязанные ей обществом или спонтанно возникшие у нее в воображении. Люди в первую очередь живут в психологической реальности и ассоциируют деньги как источник удовлетворения своих личных стремлений.

Этим и можно объяснить то, что криптовалюта также явление именно социального порядка, а не экономический инструмент, она – также как и деньги – играет роль «средства измерения стоимости удовлетворения желаний». Ее успех и распространение можно объяснить тем, что она математически выражена (не абстрактна), подкреплена информационным обеспечением и идентифицируется каждым отдельным индивидом. Кроме того, транзакции с применением криптографической стоимости обеспечивают одновременно и идентификацию, и конфиденциальность личности. Именно сочетание этих свойств и является решающим в выборе между понятием «деньги» и понятием «криптостоимость» в пользу последнего с точки зрения отдельной личности.

Если изменяется подход в выборе учета стоимости, а также предметом собственности становятся информация, идентификация и согласованные решения, то видоизменяется понятие «предпринимательская деятельность». К самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, добавляется использование информации и получение криптостоимости на основе доверия права [5]. А непосредственно в предпринимательской деятельности (на основе технологий Блокчейн) криптостоимость увеличивается за счет приращения путем преобразования интеллектуального продукта, также необходимо учитывать снижение операционных расходов по сделке и передоверии права.

В чем же суть изменения ведения предпринимательской деятельности? Прежде всего, построение бизнеса необходимо связать с распределенными автономными организациями (distributed autonomous organizations), которые действуют на блокчейне. Деятельность распределенных автономных организаций базируется на понятиях: одноранговая сеть, криптодоверие и консенсус, сокращение регламентирования и организационная децентрализация. Все предприниматели добровольно и независимо участвуют в решении не связанных друг с другом задач, масштабируемость достигается за счет дополнительных возможностей, а алгоритмы обеспечивают самокупаемость операций; создание ценностей возможно благодаря «умным контрактам и умным программам».

По сути мы не встраиваем новые технологии в существующий бизнес, а необходимо создавать новый бизнес в новой системе координат. Логика построения этого нового бизнеса в том, что мы используем децентрализованный консенсус, который находится в совместном пользовании и владении, его управление осуществляется несколькими сторонами, которые и извлекают выгоду именно из этого соглашения. Также следует отметить то, что у предпринимателя появляются новые полномочия и уменьшается количество ограничений в ведении им хозяйственной деятельности.

В заключение хочется отметить, что в настоящий момент создаются новые криптоэкономические рынки и они создают новое собственное богатство и экономические взаимоотношения, трансформируют предпринимательскую деятельность, которая будет направлена на согласованное совершение сделок по созданию и приращению криптостоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенклер Й.* Богатство сетей: как социальное производство меняет рынок и свободу. М.: Эксмо, 2016. 202 с.
2. *Брафман О., Бенкстрем Р.* Морская звезда и Паук: неудержимая сила организаций без лидеров. М.: Карьера-Пресс, 2011. 224 с.
3. *Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В.* Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. 2017. № 6 (30). С. 50-56.
4. *Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семёнов В.А.* Формальная социология Г. Зиммеля. М.: Ольга, 1996. 286 с.
5. *Докукина И.А., Графов А.В., Власова М.А.* Методика оценки предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 409-411.
6. *Могайар У.* Блокчейн для бизнеса. М.: Эксмо, 2018. 224 с.
7. *Мосс М.* Социальные функции священного: Избр. Произведения. СПб.: Евразия, 2000. 444 с.
8. *Симиан Ф.* Позитивный метод в экономической науке. М.: ИНФРА-М, 2018. 448 с.
9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I-III). М.: Наука, 1993. 572 с.
10. *Танскотт Д.* Технология блокчейн: что движет финансовой революцией сегодня. М.: Эксмо, 2018. 448 с.
11. *Buterin V.* Ethereum and Oracles. Ethereum Blog. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.ethereum.org/2014/07/22/ethereum-and-oracles> (дата обращения 11.05.2018).
12. *Spence M.* Competitive and Optimal Responses to Signals: An Analysis of Efficiency and Distribution // Journal of Economic Theory. 1974 № 7. P. 296-332.

Гао Ханьюнь

ДЕРЖАВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ В НОВУЮ ЭПОХУ И РАЗВИТИЕ ШОС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

***Аннотация.** В статье исследованы отношения между построением сообщества человеческой судьбы и развитием Шанхайской организации сотрудничества, предложены механизмы и инструменты для стратегического развития этой организации.*

***Ключевые слова.** Шанхайская организация сотрудничества, сообщество человеческой судьбы, «Один пояс – один путь», ЕАЭС.*

Hanxun Gao

SOVEREIGN DIPLOMACY WITH CHINESE SPECIFICS IN THE NEW ERA AND DEVELOPMENT OF THE SCO: THEORY AND PRACTICE

***Abstract.** The article examines the relationship between the creation of the community of human destiny and the development of the Shanghai Cooperation Organization, the proposed mechanisms and tools for the strategic development of this organization.*

***Keywords.** Shanghai Cooperation Organization, community of human destiny, "One belt is one way", EurAsEC.*

Введение

Китай является важным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Существование ШОС тесно связано с мирным развитием Китая. После 17 лет роста она достигла значительных успехов, а также является важной платформой для распространения концепции державной дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху и отображения «Китайской программы». В июне 2018 года успешно состоялся Саммит ШОС в городе Циндао, на котором были закреплены достигнутые результаты в развитии ШОС и намечены планы на будущее. Рассмотрим эти вопросы более детально.

Логические связи между дипломатией великой державы с китайской спецификой в новую эпоху и концепцией развития ШОС

Во-первых, обе указанные в данном подзаголовке статьи концепции подчеркивают «уважение», «равенство» и «бесприоритетность». Принимая взаимное уважение как предпосылку, равенство и справедливость как принцип, взаимную выгоду как цель, мы проясняем фундаментальное значение построения международных отношений нового типа. Коллективные действия начинаются с взаимоотношений между странами, а построение взаимоотношений должно основываться на уважении, чтобы можно было добиться равенства и бесприоритетного результата сотрудничества. Китай является одним из основателей ШОС. Вместе с другими странами-учредителями он сформулировал принцип принятия решений – консенсус, чтобы полномочия крупных и малых стран с различными сильными сторонами в рамках ШОС имели голос и право на принятие решений. Это максимизиру-

ГРНТИ 06.52.13

© Гао Ханьюнь, 2018

Гао Ханьюнь – докторант Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук.

Контактные данные для связи с автором: Пекин, п/о 1103 (China, Beijing, 10000, P.O. Box 1103). E-mail: sqdcsxd@163.com.

Статья поступила в редакцию 23.08.2018.

ет национальные интересы каждого из государств-членов. Создание новых международных отношений, над которым ШОС работает уже давно, не только обеспечило надежную гарантию непрерывного углубления сотрудничества в различных областях в рамках этой организации, но также предоставило теоретические доказательства и сильное международное общение для продвижения «Шанхайского духа» и продвижения концепции построения сообщества человеческой судьбы.

Во-вторых, практика развития ШОС прояснила логические отношения между державной и периферийной дипломатией. Шанхайская организация сотрудничества является моделью сотрудничества между основными державами. С одной стороны, история доказала, что если Китай и Россия не будут играть ведущую роль в ШОС, то сотрудничество между государствами-членами неизбежно будет сдерживаться за счет вмешательства различных сил. Например, даже инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» не может быть предложена в Казахстане. Именно благодаря расширению и углублению китайско-российского стратегического партнерства и сотрудничества значительно улучшилось сотрудничество между Китаем и Россией и странами Центральной Азии. С другой стороны, из-за реалистичного рассмотрения изменений ситуации Китай должен использовать Шанхайскую организацию сотрудничества для укрепления безопасности и экономического сотрудничества в близлежащих районах. В рамках ШОС Россия сможет противостоять стратегическому давлению Запада, а страны Центральной Азии – ускорить социально-экономическое развитие. Будь то для борьбы с проникновением и уничтожением «сил зла» или содействия инициативе строительства в рамках инициативы «Один пояс, один путь», ШОС является единственной платформой для всех государств-членов для добрососедской дружбы и сотрудничества. Практика развития ШОС: «Великая держава – ключ, а периферия – приоритет». Она представляет важную посылку планирования державной дипломатии с китайской спецификой новой эпохи.

Наконец, обе рассматриваемые концепции в полной мере демонстрируют ответственное поведение Китая как мировой державы. В докладе 19-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая указывалось, что для того, чтобы достичь успеха в создании сообщества человеческой судьбы, мы должны координировать основные внутренние и международные ситуации, всегда идти по пути мирного развития, проводить открытую стратегию взаимной выгоды, соблюдать требования справедливости и пользы, создавать новую концепцию безопасности общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой, искать открытые перспективы развития, всеохватывающие и взаимовыгодные, содействовать гармоничным и разнообразным обменам цивилизации, создавать экологическую систему, которая будет уважать природу и зеленое развитие [1]. Стратегия развития ШОС до 2025 года [2] указывает на то, что теперь она готова модернизироваться и выйти на новый уровень развития, повысить свою эффективность в политическом, в сфере безопасности и экономическом сотрудничестве, углубить гуманитарное сотрудничество и расширить участия в региональных делах и глобальном управлении.

Следует отметить, что половина сухопутной границы Китая проходит с другими государствами – членами ШОС. С точки зрения географического аспекта, нетрудно понять, почему сближающее развитие ШОС является важной темой для дипломатии великой державы с китайской спецификой. Более того, развитие ШОС имеет чрезвычайно важное стратегическое значение для планирования стратегий открытости и развития Китая, строительства в рамках концепции «Пояс и путь», и даже сообщества человеческой судьбы и реализации великого омоложения китайской нации.

Практика идей державной дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху и цели ШОС

Предложение идей содействия созданию сообщества человеческой судьбы является эпохальной корректировкой Центрального комитета партии во главе с председателем Си Цзиньпином в координации внутренних и международных дел в будущем. В то же время, после более чем десяти лет развития и строительства, потенциал и международное влияние ШОС существенно улучшились, и международная и региональная ситуации также претерпели серьезные изменения. Державная дипломатия с китайской спецификой в новую эпоху требует координации в рамках ШОС, дальнейшее развитие ШОС необходимо с активным участием Китая. Державная дипломатия с китайской спецификой дает ШОС грандиозную миссию – становиться такой платформой, которая будет содействовать стратегическому сотрудничеству для стран развивающихся; содействовать сопряжению экономического сотрудничества «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом; содействовать сотрудничеству в области безопасности для содействия региональной стабиль-

ности и обеспечения общей безопасности; содействовать гуманитарному сотрудничеству для интеграции цивилизаций разных стран. Рассматривая фактическое положение дел в развитии ШОС, можно сделать вывод, что цели построения этих «четырёх платформ» не только необходимо, но и, безусловно, можно добиться.

С момента своего создания, с каждым днем различные механизмы в рамках ШОС улучшались, и сотрудничество в различных областях существенно углубилось. Были созданы многочисленные институты – от регулярных встреч национальных лидеров до функциональных отделов, к взаимодействию подключены организации гражданского общества. Были подписаны Устав Шанхайской организации сотрудничества, долгосрочный договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, согласованы новые правила членства, также были приняты и другие важные документы для того, чтобы обеспечить механизмы в гарантии функционирования организации и сотрудничества в различных областях. 8-9 июня 2017 года 17-е заседание Совета глав государств ШОС решило предоставить Индии и Пакистану статус официальных государств-членов, чтобы Шанхайская организация сотрудничества получила глобальную концепцию. После первого расширения ШОС в той или иной степени укрепились механизмы сотрудничества крупнейших развивающихся держав в форматах «Китай – Россия – Индия», БРИКС и др. ШОС становится важным игроком в стратегическом сотрудничестве, активизируется ее участие в глобальном управлении, в частности – она стимулирует сотрудничество между развивающимися странами.

Расширенная ШОС добавит больше возможностей для углубления регионального сотрудничества, это создает платформу экономического сотрудничества. ШОС расположена в транспортном узле Евразии и мировом энергетическом поясе, геоэкономические преимущества этой организации весьма значительны. Уже подписанные документы межправительственного сотрудничества, такие как: Меморандум об основных задачах и направлении регионального экономического сотрудничества между правительствами государств-членов ШОС и инициировании процесса упрощения торговли и инвестиций; План многостороннего экономического и торгового сотрудничества государств-членов ШОС. Такие механизмы, как межбанковское объединение и деловой совет, будут эффективно содействовать взаимному сотрудничеству в рамках ШОС.

В региональном сотрудничестве должно иметь место, по мнению автора, два основных элемента: лидерство больших стран и достаточно большая потенциальная выгода [3]. С одной стороны, после расширения область сотрудничества ШОС, возглавляемой развивающимися державами, будет более широкой. Секретариат ВТО прогнозирует, что к 2035 году Китай, Россия и Индия будут составлять от 25% до 33% мировой экономики и станут важным полюсом ее роста. Следует подчеркнуть, что значительно возросло двустороннее торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией, Индией. Так, в 2016 году наблюдалось восстановление китайско-российской торговли. Объем двусторонней торговли достиг 69,5 млрд долл., увеличившись за год на 2.2%. В 2017 году он составил 84,1 млрд долл. и увеличился на 20.8% по сравнению с предыдущим годом [4]. Китай и Россия неуклонно продвигали стратегические крупномасштабные проекты в области инвестиций, финансов, развития Дальнего Востока, нефтегазовой промышленности, атомной энергетики, авиации, аэрокосмической промышленности и трансграничной инфраструктуры. Китайско-индийское двустороннее экономическое и торговое сотрудничество также достигло значительного роста. В 2016 году китайско-индийская двусторонняя торговля составила 71.2 млрд долл. В 2017 году она впервые «пробила» отметку в 80 млрд долл., достигнув 84,4 млрд долл., оборот между двумя странами увеличился на 18.6% [5].

Что касается потенциальных выгод, то после расширения организации население, экономический масштаб и общий объем торговли стран-членов ШОС составили, соответственно, 42%, 17.5% и 30% в мире. Особо стоит отметить инициативу «Экономический пояс Шелкового пути»: неуклонное продвижение инфраструктурных проектов будет в дальнейшем способствовать экономическому развитию региона. Так, в 2016 году официально начато строительство китайско-российского железнодорожного моста Тунцзян, ожидается, что он будет завершен в 2018 году; самый длинный туннель в Центральной Азии – туннель Ганмикэ – был построен КНР и Республикой Узбекистан, он уже открыт; китайско-кыргызский проект по передаче и трансформации электроэнергии неуклонно продвигается вперед, чтобы преодолеть дефицит электроэнергии зимой в Кыргызстане; строительство китайско-таджикской тепловой электростанции было названо «спасательным кру-

гом» для этой страны в таджикских СМИ. Эти проекты не только улучшили условия жизни местного населения, но и дали импульс углублению регионального сотрудничества и активизации экономического развития стран-членов ШОС.

«Один пояс – один путь» и Евразийский экономический союз углубили региональное сотрудничество ШОС. В марте 2015 года КНР запустила программный документ «Поощрение строительства экономического пояса Шелкового пути и морского пути Шелкового пути XXI века: видение и действия». Среди шести запланированных основных экономических коридоров в документе пять должны пройти через государства-члены ШОС. В январе 2015 года запущен проект «Евразийский экономический союз». Основные преимущества союза заключаются в том, что рабочая сила, капитал, технологии и услуги свободно перемещаются на рынке стран-участниц, вводятся единые внутренние и внешние тарифы, осуществляется согласованная внешнеэкономическая политика.

В июне 2016 года Совет Евразийского экономического союза принял резолюцию о начале официальных переговоров с КНР. 1 октября 2017 г. КНР и РФ подписали Совместное заявление о переговорах по торгово-экономическому соглашению между КНР и Евразийским экономическим союзом. Это означает, что сопряжение инициатив «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза вступило на основную стадию. «Один пояс – один путь» и Евразийский экономический союз являются стратегической поддержкой для экономического развития в будущем КНР и РФ. ШОС является важной практической платформой для сопряжения экономик двух стран. Укрепление его функции в экономическом сотрудничестве на основе существующих механизмов имеет чрезвычайно важное практическое значение для Китая и России и для мирового экономического развития в целом.

ШОС содействует сотрудничеству в области безопасности для содействия региональной стабильности и обеспечения общей безопасности. Без безопасной и стабильной обстановки нельзя обсуждать никакого делового сотрудничества. «Один пояс – один путь» и Евразийский экономический союз активно продвигаются в ключевых странах ШОС, создание мирной и стабильной внутренней и внешней среды в этой ситуации крайне важно. Все государства-члены ШОС являются жертвами терроризма, они очень мотивированы на участие в международном контртеррористическом сотрудничестве. ШОС является первой региональной международной организацией, которая выступает против терроризма, экстремизма и сепаратизма, это четко отражено в Шанхайской декларации в момент создания организации. В рамках ШОС была создана специальная региональная антитеррористическая структура и разработаны программные документы, в частности Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. ШОС имеет возможность сдерживать многочисленные проблемы безопасности в регионе.

С 2015 по 2017 гг. спецслужбы и правоохранительные органы государств-членов ШОС раскрыли 550 планировавшихся преступлений, более 200 граждан государств-членов были лишены возможности покинуть страну, чтобы присоединиться к террористическим организациям, было изъято более 700 самодельных взрывных устройств, более 50 тонн взрывчатых веществ, более 6000 единиц огнестрельного оружия и более 500 тыс. единиц боеприпасов и т.д. [6] 2017 год являлся годом всеобщих выборов в Центрально-Азиатском регионе. ШОС направила группу для наблюдения за процессом выборов в государствах-членах и выступила с заявлением после выборов, чтобы эффективно поддерживать политическую безопасность государств-членов.

Центральная Азия является основной областью ШОС, ее особые географические условия особенно заметны с точки зрения безопасности. ШОС должна создать культурную основу и платформу для гуманитарных обменов. Это позволит сдерживать проникновение «сил зла», а также нового интервенционизма Запада. Эта работа базируется на использовании особенностей истории и культуры стран-членов ШОС. Например, когда Советский Союз распался, в пяти странах Центральной Азии было всего 160 мечетей, а к 1993 году их количество увеличилось до более чем 5000 [7]. И подобное развитие с упором на локальные традиции и ценности должно быть продолжено. С другой стороны, следует сдерживать вмешательство в развитие региона внешних сил. Так было в Кыргызстане, где состоялась первая «цветная революция» (2005 г.). В стране с населением чуть более 5 миллионов человек были десятки тысяч неправительственных организаций, которые основывались на западном финансировании. Державная дипломатия с китайской спецификой в новую эпоху и гуманитарные обмены в рамках ШОС подчеркивают «понимание истории друг друга и уважение

культуры других стран». На основе «уважения к разнообразным цивилизациям», мы будем углублять сотрудничество в области образования, науки и техники, культуры и здравоохранения.

Нерешенные проблемы державной дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху и развитие ШОС

Проблемы дальнейшего развития связаны с рядом областей.

Во-первых, это вопрос внутренней сплоченности в рамках ШОС. С увеличением числа государств-членов ШОС взаимосвязь между государствами-членами стала более сложной. Среди них наиболее существенным является противоречие между новыми государствами-членами и государствами-учредителями. С точки зрения национальной силы, после расширения членства, ядро развития ШОС, скорее всего, изменится с «двойного двигателя» (Китай и Россия) на «тройку» (Индия, Китай и Россия). Хотя Индия является большой развивающейся страной с широким спектром международных стратегических интересов с Китаем и Россией, рост ВВП на 6% в течение многих лет неизбежно заставлял ее страдать от бедности и недостаточного развития.

К сожалению, имеются и политические противоречия между Индией и Китаем. Так, в июне 2017 года Индия нарушила границу с Китаем, вызывая военную конфронтацию на границе в течение многих дней. В официальном заявлении Министерства иностранных дел Китая было указано: «Индийские пограничники пересекли китайско-индийскую границу в районе штата Сикким и вошли на территорию Китая, это препятствует выполнению регулярной деятельности китайских пограничников в районе Дунлан» (цит. по сообщению «РИА-Новости», см.: <https://ria.ru/world/20170627/1497342265.html>). Следует отметить, что в течение того же периода Д. Трамп предлагал так называемую «Индийско-Тихоокеанскую стратегию» премьер-министру Индии Н. Модии. В то же время, необходимо рассмотреть проблему с разных точек зрения. Например, некоторые ученые пришли к выводу, что, хотя отношения между Индией и США улучшаются, но Индия не предприняла никаких реальных мер, даже явно отвергла предложение США о совместном патрулировании в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не подписала Меморандум о взаимопонимании в области обмена логистикой и медленно продвигалась в реализации идеи о более важном Меморандуме по вопросам связи и информационной безопасности [8].

С другой стороны, существуют и различия между новыми государствами-членами и членами-учредителями. «Плохой беспорядок», оставленный британскими колонистами, привел Индию и Пакистан к беде. Между ними велись три местных войны, противостояние даже достигало угрозы ядерной войны. И после вступления в ШОС время от времени по-прежнему происходят вооруженные конфликты на границе между двумя странами. Среди многих государств Центральной Азии из-за исторических и культурных различий, этнических и религиозных различий, спорных пограничных и водных ресурсов противоречия существовали в течение длительного времени. Благодаря участию ШОС и других сторон в последние годы, эти противоречия не активизировались в серьезных конфликтах, но проблемы не были полностью решены, оставив скрытую опасность для единства ШОС.

Во-вторых, задача по достижению стабильной устойчивости обостряется. Ориентация на сотрудничество в области безопасности должна заключаться в обеспечении безопасности политических режимов. С заменой лидеров в странах-членах, особенно в Центральной Азии, таких как Казахстан и Таджикистан, конкуренция между группами интересов увеличится, риск вмешательства внешних сил, провоцирующих «цветную революцию», может возрасти. Державам в регионе трудно полностью устранить риск «цветной революции». Например, в марте 2017 г. Антиправительственные демонстрации, разразившиеся во многих российских городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, являются тенью внешних сил, провоцирующих и подстрекающих социальные протесты.

Западные силы полагаются на неправительственные организации, такие как «Фонд демократии» в России, призывая к «борьбе с коррупцией», «авторитаризмом». Мобилизацию общественного мнения нельзя недооценивать. Ученые так описали эту ситуацию: «Это не так, что традиционные угрозы безопасности, как трансграничная агрессия, отнесены ко второй линии. Лучше сказать, что угрозы безопасности изменили их формы» [9]. Кроме того, западные экономические санкции против России привели к снижению уровня развития экономик некоторых стран. На фоне низких международных цен на нефть и продолжения санкций, страны Центральной Азии будут в финансовом отношении перенапряжены. Ряд социальных проблем, вызванных финансовыми труд-

ностями, особенно проблемами занятости, повысит сложность поддержания национальной социальной стабильности в регионе.

В-третьих, речь должна идти о сопряжении проектов «Один пояс – один путь» и ЕАЭС. «Один пояс – один путь» и Евразийский экономический союз – очень совпадающие по составам государств-членов и зоне охвата проекты. Только путем стыковки и сотрудничества обе стороны могут избежать взаимной сдержанности и взаимного вмешательства, добиться взаимного сотрудничества и совместного развития. Чтобы эффективно играть роль «базовой платформы» в сопряжении, ШОС должна в полной мере использовать существующий механизм сотрудничества и целенаправленно разрабатывать новые специальные механизмы.

Что касается «сопряжения», то надо вести переговоры и стандартизировать различные аспекты концепций, принципов, стратегий, стандартов, проектов и т.д., чтобы заполнить имеющийся в этой области пробел. Он есть, например, в области энергетического сотрудничества. Теоретически ШОС охватывает полную производственную цепочку стран-производителей энергии, страны транзита и страны-потребители. Президент России В. Путин предложил инициативу «Энергетический клуб ШОС» на Шанхайском саммите ШОС еще в 2006 году. Благодаря географической близости государств-членов и региональным характеристикам международного энергетического сотрудничества, работоспособность «Энергетического клуба ШОС» должна быть высокой. Однако уже более десятилетия инициатива остается на стадии обсуждения и не реализована. Это также выявило недостатки функции экономического сотрудничества ШОС.

Заключение

В державной дипломатии (как концепции и как практике с китайской спецификой) в новую эпоху ШОС, несомненно, занимает важное место. В отличие от ситуации, которая была при ее создании, изменить внутреннюю и внешнюю ситуацию ШОС позволяет сегодня более широкое пространство для развития, в то время как задача ШОС также стала более сложной. Как модернизировать ШОС, чтобы лучше служить стабильности и процветанию в регионе, этот вопрос – в центре современной повестки, это – испытание мудрости и ответственности каждой страны-члена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выиграв полноценное состоятельное общество и получив великую победу в социализме с китайской спецификой в новую эпоху (доклад на 19-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая) // Жэньминь жибао. 18.10.2017.
2. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/economic_organization/shs/20179 (дата обращения 22.08.2018).
3. *Mattli W.* The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond. Cambridge University Press, 2001.
4. В 2017 году объем китайско-российской торговли увеличился на 20,8%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.mofcom.gov.cn/article/zxhz/201801/20180102701694.shtml> (дата обращения 22.08.2018).
5. The bilateral trade volume between China and India hit a record high in 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres18_e/pr820_e.htm (дата обращения 22.08.2018).
6. *Сысоев Е.С.* Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М.: Весь Мир, 2017. С. 9-18.
7. *Сюй Тао.* Геополитическая эволюция истории Центральной Азии, нынешняя ситуация и будущее // Актуальные проблемы прессы». Пекин, 2016. С. 207-208.
8. *Ши Хуньюань.* Политика Индийского океана правительства Моди // Международные исследования. 2018. № 1. С. 105-123.
9. *Тренин Д.В.* Традиционные и новые вызовы безопасности в международных отношениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/global-processes/Traditcionnye-i-novye-vyzovy-bezopasnosti-v-mezhhdunarodnykh-otnosheniyakh-17512>(дата обращения 22.08.2018).

Кондратова Е.С., Крыжановская О.А.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

***Аннотация.** Транспортные проблемы, неудовлетворительное состояние дорожного покрытия, увеличение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий – все эти проблемы выходят на первый план в большинстве городов России, переходя в разряд одних из самых острых и для жителей городов, и для местных властей. Решение данных проблем необходимо для развития и обеспечения эффективного функционирования региона в целом.*

***Ключевые слова.** Транспорт, агломерация, развитие.*

Kondratova E.S., Kryzhanovskaya O.A.

PREREQUISITES OF CREATION AND DEVELOPMENT OF CITY AGGLOMERATIONS

***Abstract.** Transport problems, the unsatisfactory condition of the road surface, the increase in the number of places of concentration of road accidents-all these problems come to the fore in most cities of Russia, moving into the category of one of the most acute and for residents of cities and for local authorities. The solution of these problems is necessary for the development and effective functioning of the region as a whole.*

***Keywords.** Transport, agglomeration, development.*

Меры государственной экономической политики Российской Федерации направлены, в первую очередь, на развитие ключевых отраслей и секторов экономики, которые способны будут обеспечить достойное и достаточно эффективное участие России в мировой экономике. В этой связи одним из приоритетных направлений развития является совершенствование транспортно-дорожного комплекса (ТДК) России.

Основные тенденции развития и общее состояние ТДК наглядно демонстрируют общеэкономическую ситуацию в стране, поскольку он является одним из крупнейших и стратегически важных комплексов в экономике России, обеспечивающим развитие всех хозяйствующих субъектов и населения государства в целом. В связи с этим проблемы, присущие всей экономике РФ, нашли свое проявление и отражение и в транспортном комплексе. Состояние транспортного комплекса

ГРНТИ 06.75.00

© Кондратова Е.С., Крыжановская О.А., 2018

Елена Сергеевна Кондратова – специалист кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Ольга Александровна Крыжановская – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Контактные данные для связи с авторами (Крыжановская О.А.): 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94. (Russia, Kursk, 50 Let Oktjabrya str., 94). Тел.: 8 (4712) 22-26-46.

Статья поступила в редакцию 08.07.2018.

Исследование выполнено по Государственному заданию Минобрнауки России № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

субъекта Российской Федерации, городской агломерации или отдельно взятого населенного пункта является одним из ключевых показателей их социально-экономического развития, так как обеспечивает требуемое взаимодействие промышленных объектов с предприятиями сферы обслуживания и населением.

Нестабильность экономики порождает необходимость повышения эффективности управления транспортным комплексом. Роль государства в данной ситуации должна оставаться ключевой, транспортное планирование всегда должно соответствовать сложившейся экономической ситуации не только внутри страны, но и на мировом уровне. Транспорт необходимо рассматривать как одну из приоритетных отраслей экономики РФ, опережающее развитие, эффективная организация и стабильное функционирование которой представляет собой необходимое условие общего экономического роста, являясь одним из важнейших факторов социальной стабильности.

Одним из главных, на наш взгляд, показателей уровня развития транспортного комплекса является пассажирооборот, ведь именно пассажир как потребитель транспортных услуг является независимым экспертом в вопросах качества перевозок. Для проведения оценки ключевого показателя (пассажирооборота в Российской Федерации) и непосредственно влияющих на него второстепенных факторов применим регрессионную модель, исходные данные для которой приведены в таблице.

Таблица

Исходные данные регрессионной модели оценки пассажирооборота в Российской Федерации

Год	У	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
2005	441,0	262,5	1998,4	1885	480,3
2006	455,6	263,1	2003,3	1874	471,2
2007	458,2	264,3	2054,1	1834	466,3
2008	461,0	266,7	2120,3	1820	451,3
2009	471,3	267,4	2167,3	1798	440,3
2010	484,0	270,8	2198,3	1802	436,2
2011	517,9	275,3	2254,2	1735	455,6
2012	535,3	277,8	2284,3	1723	452,3
2013	541,2	280,1	2314,1	1674	471,3
2014	556,2	282,8	2353,8	1624	463,8
2015	530,0	287,8	2386,8	1513	417,3
2016	519,8	283,7	2415,8	1555	360,4

В таблице приняты обозначения: У – пассажирооборот по видам транспорта общего пользования, млрд пассажиро-километров; X₁ – пассажирские транспортные средства (рабочий парк пассажирских вагонов, автобусы общего пользования, трамвайные вагоны, троллейбусы, вагоны метрополитена, морские пассажирские и грузопассажирские транспортные суда, речные пассажирские и грузопассажирские транспортные суда, гражданские воздушные суда), тыс. шт.; X₂ – протяженность путей сообщения (железнодорожные пути, автомобильные дороги, трамвайные пути, троллейбусные пути, пути метрополитена, внутренние водные судоходные пути), тыс. км; X₃ – интенсивность перевозок пассажиров по видам путей сообщения, тысяч пассажиро-километров на один километр длины путей; X₄ – численность пострадавших в происшествиях с транспортными средствами, чел.

Используя инструмент «Регрессия» пакета «Анализ данных» в MS Excel получаем уравнение линейной множественной регрессии в естественной форме, которое показывает наличие связи между рассмотренными в таблице параметрами:

$$\hat{y} = -1452,52 + 3,47X_1 + 0,23X_2 + 0,16X_3 + 0,41X_4.$$

Наиболее популярным методом реализации государственной политики в вопросах развития транспорта и дорожной сети является создание на уровне региона городской агломерации. Под термином «городская агломерация» следует понимать образуемую крупнейшим городским округом, понимаемым как «ядро агломерации», и муниципальными образованиями, так называемыми «спутниками», многокомпонентную систему, построенную на взаимодействии интенсивных производственных, транспортных и культурных связей, определяющих «маятниковую» трудовую ми-

грацию населения. Ключевые задачи городской агломерации, с позиций развития ТДК, изображены на рисунке.

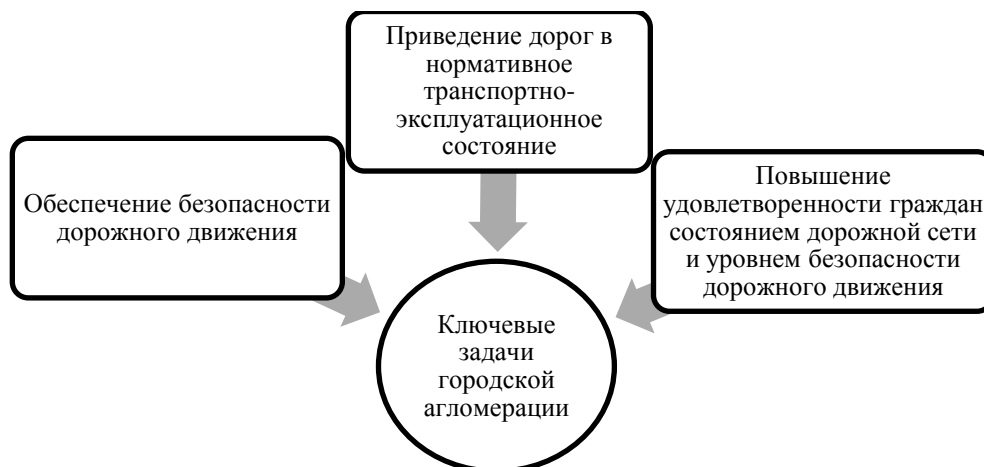

Рис. Ключевые задачи городской агломерации с позиций развития ТДК

Целевыми показателями программы по развитию агломерации могут стать: доля протяженности дорожной сети городской агломерации, соответствующей нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационному состоянию, %; снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети городской агломерации, %. Аналитическими показателями могут выступить следующие: доля протяженности дорожной сети агломерации, работающих в режиме перегрузки в «час пик», %; доля граждан, отметивших улучшение ситуации на дорожной сети городской агломерации (в части состояния дорожной сети и уровня безопасности дорожного движения), %.

Неотъемлемой частью программы по развитию городской агломерации является установление целей и сроков реализации программы. При развитии городской агломерации в Российской Федерации одной из приоритетных задач является снижение высокой экологической нагрузки на окружающую среду, повышение уровня которой напрямую зависит от интенсивности развития ТДК, являющегося одним из основных источников повышения выбросов в атмосферу и ее загрязнения, и промышленного производства.

Стратегическими задачами развития ТДК являются: постепенное и повсеместное сохранение и увеличение мощностей транспортной системы, обеспечение и поддержание достаточного уровня конкуренции в отрасли, а также создание благоприятных условий и климата для развития предпринимательства; непрерывный эффективный контроль за деятельностью транспортных компаний, занимающих положение естественных монополий, а также государственная поддержка транспортных предприятий, осуществляющих социально значимые виды деятельности; совершенствование, развитие и активное внедрение новых транспортных технологий и техники при развитии инфраструктуры ТДК для оптимизации транспортных издержек в экономике; повышение уровня транспортной и экономической безопасности.

Разработка и реализация мер государственной экономической политики должна способствовать снижению отмечаемого негативного воздействия транспортно-дорожного комплекса на окружающую среду в связи с увеличением количества автотранспортных средств, а также наблюдаемым повышением интенсивности движения на автомобильных дорогах. Среди основных мероприятий создания и развития городских агломераций, с позиций рассматриваемой нами проблематики, следует выделить: разработку, а также внедрение новых способов содержания автомобильных дорог общего пользования, особенно в зимний климатический период, что позволит снизить отрицательное влияние противогололедных материалов; обеспечение автомобильных дорог РФ средствами защиты окружающей среды от вредных негативных воздействий на основе установки искусственных и высадки растительных барьеров вдоль автомагистралей, что позволит снизить уровень шумового воздействия и загрязнения прилегающих территорий.

Реализация обозначенных выше мер должна осуществляться с учетом повышения экологических требований к проектированию, строительству, ремонту и содержанию автомобильных дорог. При этом приоритетной задачей в данной сфере является снижение объемов выбросов автотранспортных средств и устранение их последствий, минимизация уровня отходов при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании автомобильных дорог.

Таким образом, создание и развитие городских агломераций, предполагает разработку и внедрение специальных инструментов управления с учетом выявленных стратегических задач развития транспортно-дорожного комплекса России и мероприятий. Государство должно стимулировать и регулировать создание и развитие агломераций, привлекая и вкладывая ресурсы в инфраструктурные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курская область в цифрах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru> (дата обращения 30.06. 2018).
2. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. 2010. № 2 (28). С. 3-14.
3. *Литвин А.В., Баскин А.С.* Транспортный потенциал региона // Экономика Удмуртии. Ижевск: Изд-во ИЭиУУдГУ, 2011. С. 43-57.
4. *Улицкая Н.М.* Рыночные технологии управления имущественным комплексом городского общественного транспорта: монография. М.: Экон-Информ, 2011. 268 с.
5. *Литвин А.В., Чиркова А.И.* Особенности функционирования и перспективы развития пассажирского транспорта малого города // Инженерный вестник Дона. 2015. № 1. С. 14-23.
6. *Шейна С.Г., Рязанцева Т.В.* Основные факторы, влияющие на развитие агломераций // Инженерный вестник Дона. 2012. № 3. С. 5-10.
7. *Кондратова Е.С., Крыжановская О.А.* Роль стратегического менеджмента в повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Курск, 2015. С. 155-158.
8. *Фокин Н.Л., Плотников В.А.* Экономическое обоснование решений по развитию инфраструктурных систем (на примере складской базы) // Экономика и управление. 2008. № 2 (34). С. 126-129.
9. *Формы стратегического партнерства: модели взаимодействия в регионе / Вертакова Ю.В., Ватутина О.О., Андросова И.В., Плотников В.А., Ершова И.Г., Крыжановская О.А., Положенцева Ю.С., Казаков В.Н.* Курск, 2013.
10. *Плотников В.А., Жигунов В.П.* Институты и их влияние на экономический рост // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 5 (56). С. 170-178.

Рукинов М.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные аспекты обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации на национальном уровне. Анализируются социальные показатели, характеризующие уровень и качество жизни россиян. Проводится анализ положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В результате этого анализ автор выделяет такие свойства указанного документа, как противоречивость и неполнота. Следствием этого является низкая эффективность деятельности по достижению социальных индикаторов экономической безопасности. Автор делает вывод о необходимости внесения изменений в государственную политику, реализуемую в данной сфере, а также в систему ее нормативно-правового обеспечения.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, стратегическое управление, государственная экономическая политика, социальные показатели, уровень и качество жизни населения.

Rukinov M.V.

SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article discusses the social aspects of ensuring economic security in the Russian Federation at the national level. The social indicators characterizing the level and quality of life of Russians are analyzed. The analysis of the provisions of the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030 is conducted. As a result of this analysis, the author identifies such properties of the specified document as inconsistency and incompleteness. The consequence of this is the low efficiency of activities to achieve social indicators of economic security. The author concludes that it is necessary to make changes to the state policy implemented in this area, as well as to the system of its regulatory and legal support.

Keywords. Economic security, strategic management, state economic policy, social indicators, level and quality of life of the population.

Экономическая безопасность – важнейшая категория современной науки [4, 5, 6 и др.]. Исследовательская активность в этой сфере достаточно высока. Это можно проиллюстрировать следующими количественными показателями:

- поисковый запрос в научной электронной библиотеке (elibrary.ru), с условиями: наличие в названии публикации словосочетания «экономическая безопасность», годы публикации 2009-2018 (т.е. неполные 10 лет) выдал 20 343 книг, статей, сборников конференций и т.д. Это означает, что в России ежегодно выходит, в среднем, свыше 2 тыс. публикаций, посвященных экономической безопасности. А если добавить сюда и смежную тематику (продовольственная,

ГРНТИ 04.21.51

© Рукинов М.В., 2018

Максим Владимирович Рукинов – кандидат экономических наук, докторант Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Контактные данные для связи с автором: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., 10 (Russia, St. Petersburg, Pushkin, Petreburgskoe road, 10). Тел.: 8 (812) 466-65-58.

Статья поступила в редакцию 28.08.2018.

технологическая, инвестиционная и иные виды безопасности, тесно связанные с экономической), то показатели будут еще более впечатляющими;

- аналогичная ситуация была выявлена и при поиске по библиографической базе Scopus, где по схожему запросу (естественно, что был использован англоязычный синонимичный оборот «economic security») была получена выборка из 1 009 публикаций, распределение которых по годам приведено на рисунке 1, а по странам авторов – в таблице. Из этих данных видна, во-первых, высокая популярность рассматриваемой проблематики, во-вторых, значимость ее именно для российских ученых, на долю которых в последние 10 лет приходится 16,3% публикаций об «economic security».

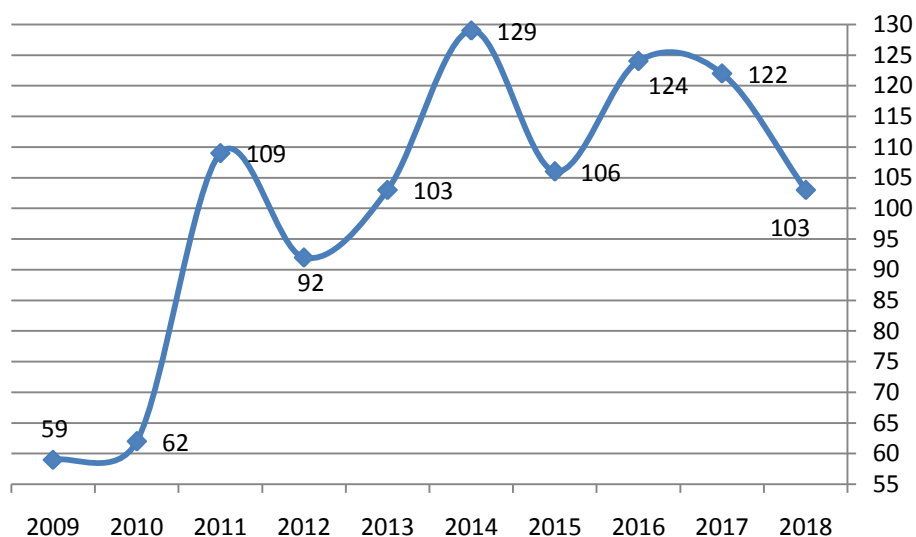

Рис. 1. Количество публикаций в библиографической базе Scopus, содержащих в названии термин «economic security» (составлено автором)

Таблица

Страновое распределение авторства публикаций в библиографической базе Scopus, содержащих в названии термин «economic security», 2009-2018 гг. (составлено автором)

Страна	Количество публикаций	Доля
США	192	19,0%
Россия	164	16,3%
Украина	88	8,7%
Китая	79	7,8%
Великобритания	42	4,2%
Индия	41	4,1%
Австралия	31	3,1%
Канада	29	2,9%
Германия	19	1,9%
Другие	324	32,1%
Итого	1009	100,0%

Традиционно высокое внимание проблематики экономической безопасности вызвано, на наш взгляд, произошедшими на периоде жизни одного поколения россиян изменениями в реальном статусе РФ (СССР) и его восприятию в массовом сознании. Из ведущей страны мира, политического и экономического лидера, вследствие проведенных на рубеже тысячелетий институциональных реформ, в основе которых были принципы «рыночного фундаментализма», наша страна стала одной из – пусть крупных и значимых – но развивающихся стран, по своему экономическому потенциалу балансирующей на грани вхождения-невхождения в топ-10 крупнейших экономик мира. Адекватно этому снизились и многие показатели уровня и качества жизни россиян [3].

Рассмотренные процессы естественным образом привели к критичному отношению к реформам со стороны населения [1]. Представители власти также проявляли озабоченность сложившимся положением. Это привело к принятию на государственном уровне стратегических документов, ориентированных на обеспечение национальной экономической безопасности. Ныне действующая, актуальная версия соответствующей стратегии объявлена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Это – документ стратегического планирования, разработанным в целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

В Стратегии указано (п. 14), что одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является «повышение уровня и улучшение качества жизни населения». В то же время, анализ основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, перечисленных в п. 15 Стратегии, показывает, что эта цель является во многом декларативной. Среди этих направлений перечисляются «развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики», «обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики», «создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития» и т.д. Всё это, по мнению автора, задает рамки для обеспечения экономического развития, достижения экономической безопасности, но не оказывает прямого влияния на уровень и качество жизни россиян.

В п. 27 Стратегии перечислены используемые для оценки состояния экономической безопасности в Российской Федерации показатели. При этом, значимая их часть напрямую связана с анализируемой нами сферой обеспечения высоких уровня и качества жизни населения. Это «валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)», «уровень инфляции», «коэффициент напряженности на рынке труда», «доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» и др. Что нас тревожит в этой ситуации? Есть социальные показатели обеспечения экономической безопасности. Их важность и значимость не вызывает сомнения. В то же время, в Стратегии нет целей по достижению конкретных значений этих показателей. Нет инструментов движения в этом направлении.

К чему это может привести (и приводит), по нашему мнению? Наличие оценочного показателя, не подкрепленного целеполаганием и организационно-управленческими механизмами, размывает ответственность органов власти и конкретных должностных лиц за достижение его того или иного численного значения. Рассмотрим в качестве примера такой показатель, как численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения). Его динамика за весь период наблюдения (источник данных – Интернет-сервер Росстата, см.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#) приведена на рисунке 2.

Нельзя отрицать, что за период, прошедший после старта в стране радикальных реформ, ситуация с бедностью россиян улучшилась. Но, тем не менее, начиная с 2007 года существенного прогресса в этом вопросе не произошло. Если в 2007 г. денежные доходы ниже величины прожиточного минимума имели 13,3% от общей численности населения, то в 2017 году эта величина составила 13,2%, практически не изменившись. В абсолютных показателях это 19,3 млн чел., что сопоставимо с численностью населения, например, Румынии или Чили. При этом сама величина прожиточного минимума не позволяет рассчитывать на какое-либо развитие человеческого потенциала, а лишь позволяет обеспечить выживание людей. Приведем показатели за 1 квартал 2018 года. Прожиточный минимум в России составлял 10,038 тыс. руб., в том числе для трудоспособного населения – 10,842, пенсионеров – 8,269, а детей – 9,959 тыс. руб.

Итак, свыше 10 лет почти 20 млн россиян живут в откровенно нищенских условиях. Какой из органов государственного управления или какое должностное лицо понесло за это ответственность? Вопрос не в нравственности или безнравственности такого положения, хотя и он тоже возникает, вопрос в другом: почему система государственного управления «сконструирована» так, что не ориентирована на решение насущных проблем в сфере обеспечения национальной экономиче-

ской безопасности? Проблем, от успешного решения которых зависит сам факт существования государства. Очевидной видится необходимость изменений в организации процессов обеспечения экономической безопасности в РФ, связанных с социальными вопросами.

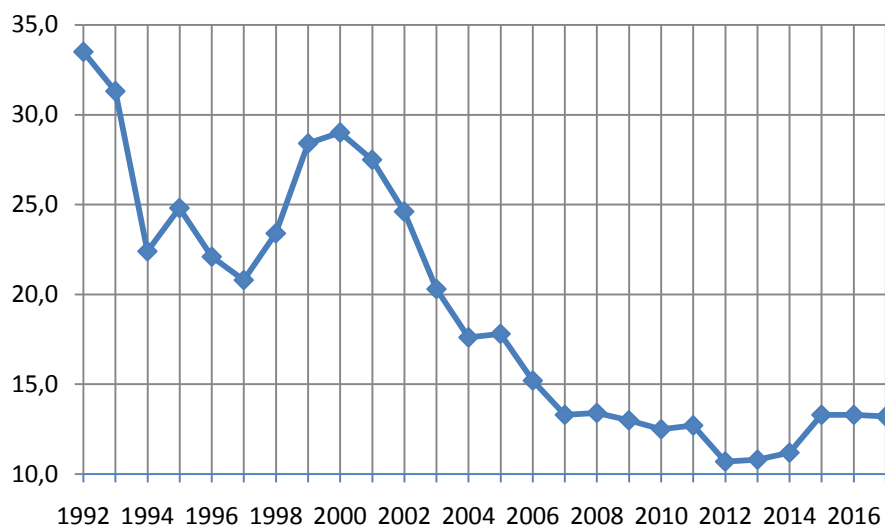

Рис. 2. Численность населения РФ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения (составлено автором по данным Росстата)

Необходимо на программно-целевой основе перестроить систему критериев и показателей, заложенных не только в стратегические документы, которые носят во многом декларативный характер, на что мы указали выше, но подкрепить эти стратегические документы «слоем лежащих ниже» документов оперативного управления, регламентирующих формирование частных целей, выделение приоритетов, распределение ресурсов, контроль и отчетность и т.д. [2, 7] Только в этом случае возникнет возможность не в режиме «ручного управления» спрашивать с неэффективно работающих должностных лиц различных государственных органов, а создать институциональные предпосылки для эффективного, целенаправленного и стратегически ориентированного решения задач обеспечения экономической безопасности, стимулирования экономического роста, поддержки социально-экономического развития с акцентом на социальные показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрянец П.С. Социологический взгляд на феномен доверия // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 119-125.
2. Волкова А.А. Теоретические аспекты и опыт индикативного планирования социально-экономического развития // Управленческое консультирование. 2014. № 4 (64). С. 101-109.
3. Зусев Г.Ю., Плотников В.А. Социальные закономерности и роль человека в современном экономическом развитии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 2 (119). С. 22-26.
4. Корнекова С.Ю. О продовольственной обеспеченности населения стран и регионов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 5 (107). С. 96-102.
5. Курбанов А.Х., Порвадов М.Г. Понятийная основа категорий "национальная безопасность" и "экономическая безопасность" государства // Формирование системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 315-321.
6. Курбанов Р.Н. Государственное регулирование и контроль трансфера ресурсов и доходов как проблема экономической безопасности России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 3 (105). С. 132-138.
7. Смешко О.Г. Государственное управление: на пути построения эффективной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 5 (107). С. 40-46.

МЕНЕДЖМЕНТ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В., Скочко А.Ю.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

***Аннотация.** Вследствие нестабильной политической ситуации в мире, вызывающей значительные колебания экономических показателей отдельных стран и мировой экономики в целом, Российская Федерация уделяет особое внимание вопросу государственного регулирования структурных изменений в промышленности. Вопросы совокупного развития территории государства могут быть рассмотрены путем реализации принципов территориального планирования и разработки схем территориального планирования регионов.*

***Ключевые слова.** Структурная политика, государственное регулирование, схема территориального планирования, промышленность, сбалансированное развитие.*

Polozhentseva Y.S., Vertakova Y.V., Skochko A.Y.

STATE REGULATION OF STRUCTURAL CHANGES IN INDUSTRY

***Abstract.** Due to the unstable political situation in the world, which causes significant fluctuations in the economic performance of individual countries and the world economy as a whole, the state of the Russian Federation pays special attention to the issue of state regulation of structural changes in industry. Issues of the overall development of the territory of the state can be considered by implementing the principles of territorial planning and the development of schemes for territorial planning of regions.*

***Keywords.** Structural policy, state regulation, scheme of territorial planning, industry, balanced development.*

Вследствие нестабильной политической ситуации в мире, вызывающей значительные колебания экономических показателей отдельных стран и мировой экономики в целом, Российская Федерация уделяет особое внимание вопросу экономической стабильности страны. В ряде публикаций приостановление экономического сотрудничества европейскими странами с Россией рассматрива-

ГРНТИ 06.56.31

© Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В., Скочко А.Ю., 2018

Юлия Владимировна Вертакова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Юлия Сергеевна Положенцева – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Анастасия Юрьевна Скочко – менеджер по закупкам ООО «Предо» (г. Курск).

Контактные данные для связи с авторами (Положенцева Ю.С.): 305004, г. Курск, ул. Челюскинцев, 19 (Russia, Kursk, Cheluskians str., 19). Тел.: 8 (4712) 22-26-46. E-mail: polojenceva84@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.07.2018.

Исследование выполнено на основе гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых № МК-831.2017.6 «Государственное регулирование дифференциации экономического пространства инструментами новой региональной политики».

ется скорее как преимущество для развития отечественной экономики и различных отраслей промышленности. Тем не менее, изоляция России может негативно сказаться на ее инвестиционном климате, обмене опытом и технологиями со странами Запада.

Структурные сдвиги в экономической системе на практике проводятся при активном участии государства, тем не менее, теоретически рыночный способ ведения хозяйства автоматически создает необходимую гибкость и переменчивость структуры промышленности. Основной целью реструктуризации предприятий является существенное повышение эффективности их координирования, а также осуществления целого ряда изменений по приведению предприятия в соответствие с разработанной стратегией его развития. Подобный комплекс мер предусматривает следующий ряд изменений: структуры производства, активов, пассивов и системы управления. Данные изменения нацелены на повышения доходности, конкурентоспособности, преодоление убыточности, рост устойчивости, нивелирование угрозы банкротства.

Структурная политика государства в развитых странах предусматривает систему действий правительства, направленную на рекомбинацию ресурсного потенциала страны с целью создания, а также развития и качественного обновления всей базы экономического роста. Она опирается на выработку национальных ориентиров структурных изменений промышленности и организацию методов регулирования с целью обеспечения скопления ресурсов и капиталов по наиболее важным направлениям [1, 6]. Экономический рост подразумевает переливание ресурсов и капиталов из убыточных видов деятельности в более прибыльные.

На сегодняшний день экономика Российской Федерации – в стадии структурных сдвигов, отсюда она характеризуется многочисленными структурными преобразованиями, постоянно протекающими структурными изменениями экономической системы. Структурные сдвиги, в основном, определены неравномерным развитием той или иной части экономической системы, все зависит от изменения потребительского спроса или от технологической, организационной модернизации производственного цикла. Рядом с этими закономерными и в большой степени прогнозируемыми сторонами существует ситуация шоковой нагрузки на экономическую систему, которая вызвана внешними факторами.

Примером такой шоковой нагрузки является введение санкций Европейским союзом по отношению к некоторым секторам экономики Российской Федерации. На основе точечной дестабилизации экономической системы со стороны Европейского союза в большой степени стал жертвой один из значительных по своей деятельности налоговых агентов: добывающая промышленность, а также финансовый сектор экономической системы.

При значительных изменениях, которые произошли в экономической структуре в период действия шоковой нагрузки, одним из важнейших моментов является необходимость не упустить главную мысль стратегического развития экономической системы. Выбирая мероприятия, направленные на содействие развитию экономики страны, следует отталкиваться не от среднесрочного развития экономической системы, а от стратегического целенаправленного развития [9, 10]. Исходя из этого, существует необходимость в продолжении политики долгосрочного развития экономической системы, в частности стимулирования потенциально значимых и конкурентоспособных отраслей экономики.

Данная программа, а также направления развития российской экономики раскрыты в плане стратегического развития Российской Федерации на период до 2020 года. На основе данного документа, приоритетные направления развития экономики Российской Федерации направлены на развитие аграрного и промышленного комплекса нашей страны.

Промышленность Российской Федерации расположена в таком состоянии, при котором самостоятельное возрождение нереально. В период промышленного кризиса требуются меры государственной поддержки и регулирования, ориентированные на разработку и проведение государственной промышленной политики, приемлемо учитывающей укоренившиеся экономические взаимоотношения, интересы Российской Федерации и падающие надежды на участие в международном разделении труда.

Государственное регулирование, как считают авторы, это основной фактор развития промышленности. Однако выбор его направлений, оценка затрат и результатов в сложившихся на сегодняшний день условиях обязаны строиться на рыночных механизмах. С их помощью следует во-

плотить в жизнь принципы эффективности и увеличения объемов реализации, воспроизводственной направленности и эффективности инновационно-инвестиционной деятельности, социальных результатов и экологических ограничений [5, 7, 8].

На сегодняшний день система государственного управления Российской Федерации отходит от прямого управления к экономическим механизмам, которые способны создать условия для самонастраиваемости производственных и реализационных процессов. За основу системы развития промышленного сектора взят переход к рыночным методам и способам регулирования, которые могут быть эффективно реализованы при соответствующей им маркетинговой концепции развития промышленности. В этой связи основной целью концепции промышленной политики региона является выбор и обоснование направленности промышленного развития, вкладывающейся в основную стратегию государственной региональной политики.

На этапе создания социально-ориентированной экономики наиболее важным моментом является определение направлений социального и экономического развития государства. Социально-экономическая оценка территории является частью комплексной градостроительной и экономической оценки территории. Невозможно представить управление такой большой страны, как Россия, без системы территориального планирования. Соответствующие схемы являются важным, а для многих регионов единственным, предпроектным основным документом, определяющим их развитие на длительную перспективу.

Таблица 1

Обзор по наличию разработанных карт планирования территорий

Наименование территории	Существующие и строящиеся объекты федерального значения	Муниципальные образования, на территориях которых планируется размещение объектов федерального значения	Планируемые для размещения объекты регионального и местного значения в соответствии с документами территориального планирования	Итого
Республика Татарстан	5	11	30	46
Белгородская область	1	2	1	4
Брянская область	1	5	3	9
Владимирская область	2	4	9	15
Воронежская область	2	3	2	7
Ивановская область	3	4	5	12
Калужская область	3	5	5	13
Костромская область	2	5	4	11
Курская область	5	12	11	27
Липецкая область	2	5	3	10
г. Москва	4	8	6	18
Московская область	1	2	3	6
Орловская область	1	3	5	9
Рязанская область	4	3	2	9
Смоленская область	7	5	21	33
Тамбовская область	2	3	5	10
Тверская область	2	6	7	15
Тульская область	5	8	6	19
Ярославская область	3	11	27	41

Для разработки схем территориального планирования в каждом из регионов Российской Федерации были созданы специальные комиссии или призывались сторонние подрядчики. Действующие по сей день схемы сильно различаются в качественном содержании: если для одного региона схема могла писаться по частям различными подрядчиками, что привело к отсутствию целостности схемы, то в других случаях выбирались недостаточно компетентные подрядчики [4]. В такой ситуации продуктивность использования схем территориального планирования зависит от того, как постарались разработчики и насколько способны применить эту схему сотрудники исполнительных органов. Для достижения первого необходимы основы методологии комплексной оценки, ко-

торая сможет послужить инструментом прогнозирования для принятия решений на этапе проектирования схем территориального планирования, а также позволит выбрать наилучший вариант схем территориального планирования от нескольких подрядчиков [3].

Таблица 2

Динамика развития секторов в российской экономике, млрд руб.

Сектора	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство сельско-хозяйства	2515	2587	3261	3339	3687	4319	4593	4602
Добыча полезных ископаемых	5090	6218	8220	8950	9214	9691	11171	11712
Итого первичный сектор	7605	8805	11481	12289	12901	14010	15764	16314
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3030	3665	4219	3996	4492	4712	4833	5164
Обрабатывающие производства	14352	18872	22802	24323	26840	29661	33087	33898
Строительство	3998	4454,2	5140,3	5714,1	6019,5	6125,2	6148,4	-
Итого вторичный сектор	18350	23326,2	27942,3	30037,1	32859,5	35786,2	39235,4	33898
Транспорт и связь	3249,6	3662,5	4027,6	4598,9	4949,2	5025,2	5304,8	-
Торговля	145991,5	165120,4	191043,3	213945,2	236859,1	263562,3	275267,9	283055,9
Туризм	-	-	1533,1	1778,5	2052,4	2305,6	2450,0	2604,7
Здравоохранение, физкультура и спорт	312210	332820	388488	446992	546520	620705	701081	762728
Бытовые услуги	446728	487178	533466	595026	745747	806022	877938	928625
Общественное питание	-	1200,0	1351,7	1454,2	1650,4	1741,2	1752,3	1608,7
Платные услуги	4504455	4943482	5540654	6036839	6927482	7467521	8050808	8636277
Итого третичный сектор	5412634,1	5933462,9	6660563,7	7300633,8	8465260,1	9166882,3	9914602	10614899,3

В своей работе мы попытались раскрыть положительные и отрицательные стороны разработанных и действующих на сегодняшний день схем территориально планирования регионов. Для

анализа нами были выбраны схемы Центрального федерального округа, а также схема республики Татарстан, так как в ней наиболее полно представлена информация. Рассматривая положения к схемам территориального планирования выбранных нами регионов, мы пришли к выводу, что все положения схожи между собой и имеют следующую структуру: цели и задачи схемы территориального планирования конкретного региона; общие сведения о регионе; перечень мероприятий по территориальному планированию и последовательность их выполнения.

Важно отметить, что в положении о территориальном планировании республики Татарстан добавлены технико-экономические показатели, что более подробно раскрывает информацию о рассматриваемой территории. Для более наглядной оценки разработанных схем мы представили в таблице 1 обзор по наличию разработанных карт планирования территорий в соответствии со ст. 9 ч. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации [2].

Изучив таблицу 1, мы видим, что наибольшее количество разработанных карт территориального планирования региона имеется в следующих субъектах: республика Татарстан, Ярославская, Смоленская и Курская области. Полученный результат показывает, что в данных регионах более детально раскрыты направления развития, это способствует более точному планированию развития страны в целом. Проанализировав схемы территориального планирования регионов, мы сделали вывод, что республика Татарстан по праву может считаться образцовой, и при разработке схем других регионов необходимо равняться на данную республику. Качественно разработанные схемы территориального планирования позволяют более точно представить картину происходящего в стране, а также помогают при планировании развития различных отраслей.

Анализ доли объемов производства продукции секторов в ВВП свидетельствует о неравномерности развития и о ежегодном усилении диспропорций между секторами (табл. 2) [11, 12]. Проанализировав динамику развития секторов в российской экономике, мы можем говорить, что развитие промышленности нестабильно. У разных отраслей промышленности по отдельным регионам прослеживается как рост, так и спад показателей оборота промышленного сектора. Для улучшения ситуации всего промышленного сектора в целом, которой является основой для экономики, необходимо детально рассматривать каждый регион в отдельности, для того, чтобы правильно составить карту мероприятий по развитию промышленного сектора как отдельного региона, округа, так и всей страны в целом.

Отечественный и зарубежный опыт территориального планирования показывает, что вопросы совокупного развития территории государства могут быть рассмотрены путем реализации мероприятий документов территориального планирования. В условиях Российской Федерации необходимо иметь систему общих и отраслевых документов территориального планирования, способных обеспечить всестороннее и сбалансированное развитие всех субъектов Российской Федерации.

Проектирование схем территориального планирования способствует повышению эффективности управления развитием территории, улучшению условий жизнедеятельности населения, оздоровлению социально-экологической обстановки и решению проблем устойчивого развития регионов. Именно поэтому в условиях Российской Федерации необходимо иметь систему общих и отраслевых документов территориального планирования, способных обеспечить всестороннее и сбалансированное развитие всех субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А., Плотников В.А.* Промышленная политика России: направленность и инструментарий // *Экономическое возрождение России.* 2017. № 3 (53). С. 49-56.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040 (дата обращения 01.06.2018).
3. *Дорн И.Н.* О необходимости оценки эффективности схем территориального планирования // *Интерэкспо Гео-Сибирь.* 2014. № 1.
4. *Креймер М.А.* Экономические задачи территориального планирования и экологическое обоснование судьбы земли // *Вестник СГГА.* 2012. Вып. 3 (19). С. 78-88.
5. *Вертакова Ю.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А., Смулов А.М.* Механизм выбора инновационно-инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей развития промышленности региона // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2017. Т. 12. № 3. С. 84-96.

6. *Положенцева Ю.С., Фоменко В.В., Литвинова О.В.* Обоснование стратегических ориентиров развития промышленности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2 (53). С. 60-70.
7. *Плотников В.А.* Промышленное развитие и технологическая безопасность как факторы формирования инновационной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 17-24.
8. *Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Непочатых О.Ю.* Методика выбора предприятий-реципиентов бюджетной поддержки при реализации государственной промышленной политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 106-118.
9. *Сухарев О.С.* Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. М.: Финансы и статистика, 2010. 192 с.
10. *Сухарев О.С., Логвинов С.А.* Управление структурными изменениями экономики. М.: ИНФРА-М, 2013. 367 с.
11. Федеральная государственная информационная система территориального планирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgistp.economy.gov.ru> (дата обращения 30.05.2018).
12. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 05.06.2018).

Репин Н.В., Руденко М.Н.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИИ ПРОЕКТА СО СТРАТЕГИЕЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной работе в качестве основы стратегии компании рассмотрено проектное управление. Выстроена взаимосвязь между традиционным управлением проектами и организационной стратегией, которая обеспечивает четкую постановку и достижение целей организации благодаря созданию ценности для владельцев, клиентов, сотрудников и других заинтересованных сторон деятельности организации.

Ключевые слова. Стратегия, проектное управление, декомпозиция, стратегическое управление проектами, конкурентоспособность.

Repin N.V., Rudenko M.N.

RELATIONSHIP OF THE PROJECT AND COMPANY STRATEGIES

Abstract. In this paper, the project management was considered as the basis of the company's strategy. A relationship has been established between traditional project management and organizational strategies that ensure that the goals of the organization are clearly established and achieved in order to create values for the owners, customers, employees and other stakeholders of the organization.

Keywords. Strategy, project management, decomposition, strategic project management, competitiveness.

На сегодняшний день скорость изменения организационной стратегии в ответ на требования рынка является одним из важнейших факторов конкурентоспособности компании. Организациям необходимо постоянно развиваться, быть гибкими и быстро адаптироваться к новым условиям рынка в ответ на нестабильные условия и постоянные изменения факторов внешней среды, а также постоянно оценивать и анализировать предпринимаемые действия для сохранения достигнутого уровня конкурентоспособности вне зависимости от того, в какой отрасли организация функционирует. Вопрос интеграции проектного управления со стратегией организации является малоизученным, он и составил основу для проведения данного исследования.

Гипотезой данной работы является то, что проектное управление в организации может стать основой для стратегии компании. Выстраивание взаимосвязи между традиционным управлением проектами и организационной стратегией способствует четкой постановке и достижению целей организации благодаря созданию ценности для владельцев, клиентов, сотрудников и других заинтересованных сторон.

Термин «стратегическое управление» появился в середине 60-х годов XX века для определения различия между текущим управлением на уровне производства и управлением, которое осуществляется руководством организаций. Необходимость установления данного различия обусловил пе-

ГРНТИ 82.33.19

© Репин Н.В., Руденко М.Н., 2018

Никита Васильевич Репин – старший преподаватель кафедры цифрового аутсорсинга Академии цифровой экономики (г. Пермь).

Марина Николаевна Руденко – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета.

Контактные данные для связи с авторами (Руденко М.Н.): 614990, Пермь, Дзержинского ул., 2а (Russia, Perm, Dzerzhinsky str., 2a). Тел.: 8 (342) 23-96-685. E-mail: rudenko@econ.psu.ru.

Статья поступила в редакцию 22.08.2018.

переход к новой модели управления развитием организации в условиях меняющейся внешней среды [1]. Таким образом, появление термина «стратегическое управление» вызвано увеличением числа задач из-за внутрифирменных и внешних изменений, возрастания роли высшего звена управления в организации и усиления нестабильности внешней среды. У организаций возросла необходимость в долгосрочном планировании собственной деятельности и наличии тщательно спланированной последовательности действий со своим внешним окружением (см. табл.).

Таблица

Сравнение оперативного и стратегического подходов к управлению организационной деятельностью

Признак	Оперативное управление	Стратегическое управление
Цель подхода к управлению	Производство товаров и услуг с целью получения прибыли от их реализации	Ориентация на долгосрочную перспективу посредством установления баланса с внешним окружением
Объект подхода к управлению	Взаимодействие с внешней средой с использованием минимизации ресурсов и максимизации прибыли	Взаимодействие с внешней средой через поиск новых возможностей, понимание конкуренции, определение собственных преимуществ, анализ внешних факторов деятельности организации и адаптацию к ним
Временная ориентация подхода к управлению	Краткосрочное и среднесрочное развитие	Ориентация на долгосрочную перспективу

Стратегическое управление представляет собой процесс разработки, принятия и реализации стратегических решений, базирующихся на стратегическом выборе, который, в свою очередь, основывается на нахождении баланса между ресурсным потенциалом организации и возможностями/угрозами ее внешнего окружения [2]. Любой проект, который реализуется организацией, также не носит автономный характер: он развивается в определенном окружении, которое оказывает на него значительное влияние. Следовательно, чтобы управление проектами в организации принесло ей максимальную пользу, достоверная информация должна составлять его основу не только в отношении внутренних составляющих самого проекта, но и о факторах его внешнего окружения. Стратегическое управление проектами представляет собой процесс использования знаний, умений и навыков, инструментов и методов управления проектами в контексте организационных целей и задач с целью создания ценности для компании на основе достигнутых результатов проектов с учетом того, что результаты проекта и приносимая ими ценность должны иметь количественное измерение [3].

В отличие от стратегического управления организацией, стратегическое управление проектами требует определения степени соответствия каждого отдельного проекта стратегии организации в целом. Также следует отметить, что стратегическое управление проектами осуществляется на более низком уровне управления организацией, объектом управления в данном случае выступает стратегия отдельного проекта, а не организации в целом. Стратегическое управление проектами является ведущим по отношению к оперативному управлению. Оно указывает направление, в котором необходимо развиваться, когда оперативное управление включает в себя традиционное видение проектов согласно правилу «железного треугольника». Оперативное управление – это руководство, которое включает в себя декомпозицию целей и задач и позволяет реализовать стратегическое управление проектами на практике [4].

В ситуации, когда происходит изменение сроков, затрат или качества проекта, и это не позволяет достичь поставленной цели, стратегическое управление проектами позволяет осуществить своевременную корректировку цели и назначения проекта таким образом, чтобы это не противоречило организационной стратегии и позволило достичь максимально возможного результата. Следовательно, стратегическое управление проектами позволяет увидеть, как изменения в рамках одного проекта влияют на результаты реализации организационной стратегии в целом [5]. Таким образом, стратегическое управление проектами выступает связующим звеном между существующими стратегическим управлением организацией и оперативным управлением проектами (см. рис.).

Стратегическое управление проектами – это один из видов управления организацией, который реализуется в рамках проекта с целью достижения его стратегического назначения при соблюде-

нии требований, предъявляемых к времени, издержкам, ресурсам, установленным целям и задачам [5]. В рамках проведенного исследования следует заметить, что стратегическое управление проектами не вступает в противоречие и не отрицает традиционные предпосылки проектного управления. Напротив, расширяет границы и совершенствует проектное управление благодаря формированию конкурентных преимуществ организации.

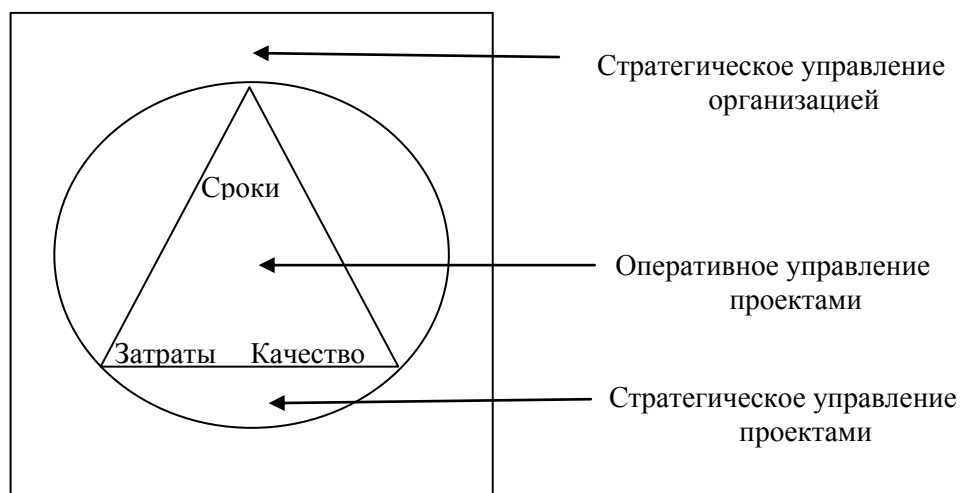

Рис. Взаимосвязь уровней управления в организации

При рассмотрении стратегического управления проектами в качестве конкурентного преимущества организации можно определить следующие характеристики, которые демонстрируют его положительное влияние на достигнутые результаты ее деятельности: оно создает дополнительную ценность для потребителей, является сложно копируемым процессом (защищает от возможной имитации конкурентами) и открывает новые возможности в будущем [6].

Любая организация вне зависимости от сферы ее деятельности и отраслевой принадлежности выстраивает собственную стратегию таким образом, чтобы достичь конкурентного преимущества на рынке. Стратегия – это генеральный план действий, который направлен на долгосрочное укрепление достигнутого конкурентного положения организации и определяет приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению её стратегических целей. Общая стратегия организации может быть декомпозирована на стратегии уровней организационного управления, программ и отдельных проектов, достижение целей которых приведёт к её осуществлению.

Вовлеченность заинтересованных лиц в процесс организационного управления обеспечивается благодаря использованию нисходящего и восходящего планирования в стратегическом управлении компанией. Так, например, руководители проектов компании могут в большей степени понять общие перспективы целей организации и принимать на основе этого более осмысленные решения. Кроме того, декомпозиция стратегии организации на цели отдельных проектов может дать возможность руководителям проектов высказывать идеи относительно использования возможностей организации и ее ограниченных ресурсов, сравнивать проекты компании между собой, а также перераспределять ресурсы и приоритеты между различными проектами [7].

Следовательно, процесс декомпозиции стратегии организации сопровождается тем, что это принесет компании большую выгоду, чем независимая реализация каждого проекта. Полученные результаты подтверждают, что реализация стратегии организации через проекты позволяет согласовать ее стратегии на разных уровнях ее управления. Это происходит благодаря согласованию их целей, что, в свою очередь, способствует формированию долгосрочных конкурентных преимуществ компании.

Отражение стратегии организации в стратегиях ее уровней управления и проектного управления включает в себя не только создание определённой инфраструктуры управления, но и устанавливает взаимосвязи между различными элементами компании [8]. Следовательно, происходит

оценка результатов каждого проекта компании с точки зрения его вклада в достижение организационной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.
2. *Лаплыгин Ю.Н., Лаплыгин Д.Ю.* Стратегический менеджмент. М.: ЭКСМО, 2010.
3. *Brown E.* Aligning Technology, Strategy, People and Projects // Strategic Project management, 2007.
4. *Callahan K., Brooks L.* Essentials of strategic project management. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2004.
5. *Lee S., Pena-Mora F., Park M.* Dynamic planning and control methodology for strategic and operational construction project management // Automation in Construction, 2006.
6. *Гурков И.Б.* Стратегический менеджмент организации. М.: Интел-Синтез, 2001.
7. *Heerkens G.* Introducing the revolutionary strategic project management maturity model (SPM3) // Annual North American meeting of the Project Management Institute. Atlanta, GA, 2007.
8. *Ларсон Э., Грей К.* Управление проектами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/1/1129.html> (дата обращения 22.06.2018).

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии»

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. **Статью**, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется *только* (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5-7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10-15%. Недопустимо наличие в статье неотредактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации – см., например, www.grnti.ru). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;

2. **Аннотацию** статьи на русском и английском языке, объемом 400-500 знаков;

3. **Ключевые слова**, отражающие основные идеи статьи (5-8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);

4. **Сведения об авторе (авторах)**, включающие:

4.1. Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;

4.2. Учёная степень, учёное звание (при наличии);

4.3. Должность и место работы / учебы (обязательно);

4.4. Контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail). Если авторов несколько – контактные данные приводятся только для одного из них (указывается – чьи именно это контактные данные). Рекомендуется, чтобы у одной статьи было не более 3-4 соавторов. Статьи, поступившие от студентов, обучающихся в бакалавриате, специалитете или магистратуре, не принимаются. Указанные лица могут быть только соавторами публикаций совместно с лицами, имеющими ученую степень. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья с авторством (соавторством) одного и того же человека.

4.5 Контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора — на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме и в журнале не публикуются.

Все материалы присылаются в редакцию только по электронной почте plotnikov.v@unecop.ru. Взаимодействие автора с редакцией осуществляется исключительно через электронную почту, в этой связи рекомендуется в свойствах отправляемого письма устанавливать признак «Уведомлять о получении / прочтении». При ведении переписки рекомендуется давать ответ в том же письме, которое поступило из редакции, чтобы сохранять историю переписки. Обязательно указание темы письма; в теме письма рекомендуется указывать сокращенное название журнала и Ф.И.О. автора (если авторов несколько – одного из них). Например: «ТиПС статья Иванова И.И.».

По электронной почте в редакцию присылается материал статьи в формате *.doc или *.rtf (одним файлом, в котором включены материалы по пп. 1-3 и 4.1-4.4).

Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, например следующим образом: «ИвановИИ_статья.doc».

В самом сопроводительном электронном письме следует указать сведения по п. 4.5 и иную дополнительную информацию, на усмотрение автора (авторов).

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объем статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) – от 4 до 6 (в среднем – 5) страниц.

2. Формат страницы А4, ориентация – ТОЛЬКО книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Не допускается исполь-

зование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный. Без нумерации страниц.

3. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3-4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное.

4. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, гарнитура Times New Roman, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

5. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации, которая завершается точкой.

6. На следующей строке, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми или точками с запятой, которые завершаются точкой.

7. Пустая строка.

8. Повторяется информация, указанная в пп. 3-6 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

9. Пустая строка.

10. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, с выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений. По тексту статью должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8-9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11-14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов [7; 8]»).

11. Не рекомендуется использование постраничных сносок. В случае особой необходимости, они оформляются шрифтом: размер 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное, выравнивание – по ширине, отступы у абзаца отсутствуют. Использование концевых сносок запрещено.

12. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой. Если ри-

сунок составлен автором – рекомендуется это указать, снабдив его подрисуночной подписью: «Составлено автором», если рисунок является заимствованным, это также указывается в подрисуночной подписи.

13. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание полужирное). Если таблица составлена автором – рекомендуется это указать, снабдив ее подписью снизу таблицы: «Составлено автором», если таблица является заимствованной, это также указывается в подписи.

14. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

15. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора Word.

16. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт, гарнитура Times New Roman). Не рекомендуется включать в список литературы нормативные акты, законы и аналогичные документы – ссылки на них рекомендуется давать непосредственно в тексте статьи. При ссылке на интернет-сайты обязательно указывается наименование процитированного материала.

17. Сведения об авторах приводятся в сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации, без точки в конце. Например: «© Плотников В.А., Вертакова Ю.В., 2017»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Научный рецензируемый журнал
**«Теория и практика сервиса:
экономика, социальная сфера, технологии»**
№ 3 (37) 2018

Издается с 2009 года
Учредитель: Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Адрес учредителя: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21

Главный редактор д-р экон. наук, профессор
Плотников Владимир Александрович
(plotnikov.v@unescon.ru, +7 911 949 13 21)

Зарегистрирован 12 мая 2014 г.
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Северо-Западному федеральному округу
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ78-01570

ISSN 2078-5852

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» – 95009

Тираж 1000 экз. Цена свободная.
Журнал отпечатан на полиграфической базе СПбГЭУ
(Санкт-Петербург, Садовая ул., 21)
Подписано в печать 03.09.2018. Зак. № 1135.